

АПОЛОГИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО ФИЛОСОФИИ

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Главный аргумент против тестирования по философии состоит в утверждении о мнимом отсутствии в философии содержательной определенности, в силу чего на один вопрос возможно множество “правильных” ответов. Но тогда это просто не учебная дисциплина. Разумеется, философские проблемы не имеют однозначных решений, но ее изучение и не ставит своей целью нахождение таковых, оно должно обеспечить их понимание, в том числе знание и понимание различий между решениями. А все это содержательно вполне определено и укладывается в простейшие тестовые схемы, например, различение правильных и неправильных ответов.

Следовательно, проблема в том, как ввести в тесты понимание? Здесь будет уместна аналогия с проверкой знания языка как такового, т.е. умения говорить на нем. При небольшом количестве проверяемых слов их значение можно заучить и правильно указывать его, даже не понимая их смысла. Но при большом массиве заданий их выполнение даже на простое узнавание слов оказывается возможным только при наличии понимания. Следовательно, в этом случае можно говорить уже не только о понимании слов, но и о знании языка, а значит, и о способности мыслить.

Если в тестовые задания ввести весь курс философии, разбитый на атомарные дидактические единицы (все понятия, направления, имена, исторические обозначения), то в различной конфигурации возможно формулирование большого числа заданий, счет которых пойдет на тысячи. Каждое из них по отдельности будет чрезвычайно простым, рассчитанным на узнавание, и студент, владеющий материалом в целом, легко с ним справиться, но не владеющий материалом не сможет этого сделать в принципе, потому что такое количество тестов невозможно заучить. Кстати, тестированию по такой схеме поддается и содержание первоисточников.

Исходя из предложенного понимания, технология тестирования должна удовлетворять следующим условиям:

обеспечивать преодоление синдрома заучивания, когда зубрежка становится бесполезной, одновременно должна быть высокая степень индивидуализации заданий, которая бы устраняла списывание;

необходимо свести до минимума, приближающегося к полному исключению, статистический фактор случайности;

требуется полное исключение технических ошибок;

надо обеспечить однотипность заданий и равнотрудность вопросов в рамках одной темы;

следует охватывать весь курс философии в каждом комплекте тестов, предусматривая их равнообъемность.

В итоге можно сделать вывод, что контроль посещаемости, обязательность промежуточного и итогового тестирования, изучение текстов образуют слагаемые повышения качества образования. В частности, тестирование обеспечивает непрерывность контроля работы студента. Экзамен не должен быть единственным средством определения качества знания. При непрерывном контроле он является всего лишь завершающей процедурой в виде теста или разговора.

В заключение подчеркнем, что следует различать тест как обучающую систему и как способ определения уровня знания, его качества. Ясно, что по содержательному наполнению и функции философские тесты будут существенно отличаться друг от друга на гуманитарных и технических факультетах, не говоря уже о философском факультете. Однако здесь требует отдельного рассмотрения вопрос о проблеме критериев качества знания философии специалистом – инженером, о том, что он должен знать и уметь по философии.